

Их губы соприкоснулись.

Мягкие губы тёрлись друг о друга, принося с собой свежий, приятный запах.

Первая мысль Шэнь Бая была: губы Лу Шицзю на вкус точно такие же, какими он представлял губы девушки — такие же мягкие и сладкие.

Лишь через несколько секунд он наконец осознал, что происходит.

Лу Шицзю силой его поцеловал!

Нет... называть это «поцелуем» было бы неправильно. Скорее, это была разрядка ярости.

В отличие от прошлых случаев, когда Лу Шицзю кусал его за шею, теперь он кусал губы.

Во рту уже всё было наполнено вкусом крови, но Лу Шицзю не останавливался, продолжал бесчинствовать и жестоко кусать его губы.

По безумным движениям Лу Шицзю легко было понять, насколько сильно тот на этот раз разозлился.

Поэтому Шэнь Бай, хоть и был потрясён, ничего лишнего не подумал.

В конце концов, Лу Шицзю потерял рассудок, а поведение в таком состоянии само по себе ничего не доказывает.

По крайней мере, в глазах Шэнь Бая тот просто так его ненавидел, что хотел загрызть насмерть.

Этот убийственный «поцелуй» ещё не закончился, когда Шэнь Бай почувствовал, как некая могучая сила стремительно разливается из головы по всему телу.

На пути этой силы живые клетки одна за другой погибали, а затем быстро превращались в какое-то другое, необычное вещество.

Шэнь Бай понимал, что это за сила.

Зомби-вирус!

Но во всех предыдущих циклах после укусов он никогда не ощущал самого процесса

превращения.

Неужели на этот раз... цикла не будет?

Это последний раз?

Тогда что будет с Ли Тинхэ? С остальными...

С Лу Шицзю?

Получается, он зря умер?

Вообразил себя великим самопожертвователем, а на деле погиб впустую!

Шэнь Бай разозлился и хотел сказать человеку сверху: «Хватит, перестань кусать».

Но не успел открыть рот, как разрушительное распространение внутри тела внезапно остановилось. Изнутри вырвалась другая, удивительная энергия и вступила с вирусом в противостояние.

Силы некоторое время были равны, а затем зомби-вирус начал уступать, постепенно растворяясь и поглощаясь.

В тот миг, когда вирус исчез окончательно, Шэнь Бай провалился во тьму.

*

— Почему Шэнь Бай ещё не проснулся? Может, разбудить его?

— Наверное, слишком устал. Пусть ещё поспит.

— Тоже верно. Лучше пусть восстановится.

— Но если ещё тянуть, скоро стемнеет и действовать уже не получится.

— Может, нам тоже ещё поспать? Или... пойдём завтра?

До ушей донеслись несколько знакомых голосов.

Среди говорящих были мужчины и женщины. В полусне Шэнь Бай пересчитал — ровно пять человек!

Почему не посчитал Лу Шицзю?

Во-первых, Лу Шицзю не любит разговаривать.

Во-вторых, Лу Шицзю — не человек!

От этой мысли Шэнь Бай мгновенно очнулся и резко сел на полу. Радость на его лице озадачила всех вокруг.

— Сяобай, ты чего? Приснилось, что наконец нашёл девушку? Тогда советую не мечтать среди бела дня.

Ли Тинхэ хихикал, держа в руке пачку чипсов и продолжая есть.

Лу Шицзю сидел в углу и, услышав шум, посмотрел в их сторону.

Шэнь Баю было не до выяснения отношений с Лу Шицзю. Он подскочил, подбежал к Ли Тинхэ и обеими руками ущипнул его пухлые щёки.

Ли Тинхэ вскрикнул от боли и машинально попытался защитить лицо, но рассыпал чипсы по полу. Он тут же душераздирающе застонал из-за еды и принялся ругать Шэнь Бая.

— Шэнь Бай, ты с ума сошёл?! Ещё раз ущипнёшь — расскажу всем, как ты в десять лет всё ещё мочился в штаны!

Шэнь Бай: «...»

Уголок его рта дёрнулся, а пальцы закрутили щёки ещё сильнее.

— Ли Дачжуан! Ты просто пользуешься случаем, чтобы меня опозорить, да?!

Они долго возились и дурачились, но оба смеялись.

Наконец успокоившись, Шэнь Бай хлопнул Ли Тинхэ по спине и ни с того ни с сего сказал:

— Не переживай. На этот раз я тебя прикрою. Держись своего брата Бая — не прогадаешь!

Ли Тинхэ ничего не понял, решил, что Шэнь Бай опять выпендривается, и фыркнул.

Было ещё довольно рано, середина дня.

Группа всё равно решила действовать по первоначальному плану и выходить.

Первая половина пути прошла гладко.

Шэнь Бай одновременно следил за окружением и думал об аномалии, возникшей перед прошлой смертью.

Для него даже безумный насильственный поцелуй Лу Шицзю был теперь мелочью.

Главное — та таинственная сила внутри тела.

Шэнь Бай был уверен: она обязательно связана с циклом.

Иначе после первого укуса Лу Шицзю он просто умер бы.

Значит ли это, что каждый раз при контакте этой силы с зомби-вирусом запускается цикл?

Но судя по последнему разу, запас силы не бесконечен: в борьбе с вирусом она постепенно расходуется.

Следовательно, при каждом новом укусе момент запуска цикла будет отодвигаться всё дальше, а мучительный процесс превращения придётся терпеть всё дольше.

.....

Да это просто издевательство!

И есть ещё один крайне важный вопрос!

Согласно этой логике, для запуска цикла его обязательно должен укусить зомби.

А если... его убьёт человек?

Тогда он разве не умрёт окончательно с одного раза?!

Похоже... в дальнейшем нельзя расслабляться только потому, что у него есть читерская способность, и игнорировать скрытые угрозы!

Шэнь Бай размышлял всю дорогу и в конце концов примерно разобрался в происходящем.

Их группа снова подошла к задней стороне учебного корпуса.

В этот раз из-за небольших задержек Лун Саньмяо всё-таки успел их окликнуть.

Шэнь Бай вспомнил трагедию прошлого цикла. Уже одно то, что он не бросился избивать Лун Саньмяо сразу, было проявлением выдержки. Разговаривать с ним он тем более не собирался.

Лун Саньмяо разозлился, спрыгнул вниз, перегородил им дорогу и потребовал голосования.

Шэнь Бай посмотрел на колеблющихся товарищей и холодно произнёс:

— Я знаю, вы думаете, что лишний человек — лишняя сила. Но поймите одну вещь —

— Некоторые люди не добавляют сил. Они только тянут всех на дно.

— Про характер этого господина вы наверняка что-то слышали. А теперь сами подумайте: университет уже два дня как пал, а он один, целый и невредимый, полный сил сидит на втором этаже. Ни одного товарища рядом.

— Интересно, это все товарищи пожертвовали собой ради него? Или он настолько крут, что один ушёл с пятого этажа на второй, ещё и нашёл еду, а потом два дня спокойно прожил в аудитории?

Слова Шэнь Бая били точно в цель и действительно заставляли задуматься.

Взгляды окружающих на Лун Саньмяо стали сомневающимися и странными.

Шэнь Бай улыбнулся, искоса посмотрел на него и сказал:

— Ты же хотел голосование? Давайте голосовать.

На этот раз вся команда единогласно проголосовала против.

Но они недооценили бесстыдство Лун Саньмяо.

Тот всё равно упорно пошёл следом. Шэнь Бай больше не выдержал, развернулся и полез в драку.

Удары ложились один за другим, без всякой пощады.

Шэнь Бай выплёскивал всё отчаяние и гнев прошлого цикла. Со стороны казалось, будто между ним и Лун Саньмяо кровная вражда.

Лун Саньмяо не ожидал нападения, был сбит с ног и тут же получил несколько ударов в лицо.

Но драться он умел и, придя в себя, сразу попытался ответить.

Только рука поднялась — в драку вступил ещё один человек, жёстко зафиксировал его и позволил Шэнь Баю избивать без помех.

Его ни с того ни с сего колотят, а ответить невозможно.

Лун Саньмяо, который никогда не проигрывал драк, впервые чувствовал себя настолько униженно.

<http://bllate.org/book/22290/2366457>